

Надежда КРЫГИНА:

РУССКИЙ - ЗНАЧИТ ПАТРИОТ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ О песнях, вызывающих слезы, и своем творческом пути певица рассказала «СВ».

ДЕВОЧКА «ФИ МИЖОР»

Народная артистка РФ Надежда Крыгина выступала в ансамбле «Россияночка», потом стала солисткой-вокалисткой «Москонтцерта». Сейчас сотрудничает с ансамблем «Русский берег».

- Почему решили посвятить жизнь национальной песне?

- Великая певица Ольга Воронец говорила: «Есть такое понятие - русский народный голос». Я с ним родилась. Это такая голосовая краска. Поэтому не пошла в эстраду или оперу. Может, хотела бы стать драматической актрисой. Но, по воле божьей, оказалась там, где должна. Голос был тоненький, высокий - ничего особенного. Но говорили, что он есть.

- Слышала, что, когда поступали в музучилище, рассмешили преподавателя. Необычным номером?

- После школы приехала в Москву. Поступала в училище имени Ипполитова-Иванова, а сама нотной грамоты не знала. Забыла, в какой тональности нужно петь «Я на горку шла». Хотя педагог, которая занималась со мной в Курске, написала эту информацию на листочке: «Фа мажор». Я, пока ехала, потеряла его. Пришла к **Николаю Тарасенко**, ветерану войны, замечательному баянисту, хормейстеру с консерваторским образованием. Он спрашивает: «А в какой тональности, девочка, собираешься петь?» Судорожно начинаю вспоминать: «В фи мижоре!» Николай Михайлович чуть не упал со стула. С трудом, но меня приняли. Он стал моим педагогом, первым учителем пения в столице.

- История не прошла бесследно?

- «Фи мижор» за мной прикрепилось! Недавно рассказала эту историю в телепрограмме **Боре Корчевникову**. Потом мой батюшка с женой увидели меня в храме: «О, фи мижор пришел!» И смеются.

ЧАСТЬ МЕНТАЛИТЕТА

Надежда много раз давала концерты в Синеокой. «Косынка», «Две подушки

Исполнительницу называют «курским соловьем».

горкой» - любимые всеми песни из ее репертуара. Недавно она в третий раз выступила на Дне единения России и Беларуси.

- Замечаете разницу между нашими народами?

- Я родилась в Советском Союзе, в простой деревне Курской области. Никто мне патриотизм не прививал. Он впитывался с молоком матери. Это неотъемлемая часть нашего менталитета: если ты русский, значит, ты - патриот. Мы с белорусами исторически один народ. Немного отличаются язык и этнография. У слябов свои краски, колорит, которых нет у нас или украинцев.

- Что в Синеокой покорило?

- Воздух! Страна очень красивая и гостеприимная. А какое душевное отношение друг к другу. Белорусы аккуратные, коммуникабельные и, помоему, не опаздывают. Я работала с Могилевским государственным оркестром народных инструментов - все было четко.

У ДЕРЕВЕНСКИХ ГОЛОС ГРОМЧЕ

В репертуаре Крыгиной - больше семисот песен. От многих из них щиплет в глазах.

- В чем секрет такой реакции слушателей?

- Я часто беру в репертуар известные песни и нахожу в них такие струнки, что слезы катятся. Среди русских их

масса. Иногда плачу, если пою «Липу вековую», «По диким степям Забайкалья», «Глухой неведомой тайгой». В них генокод нашей русской культуры.

- Если бы приехали в родную деревню, какие дела по хозяйству смогли бы там сделать?

- Корову доить - вряд ли, не всякая подпустит. Но до семнадцати лет я это делала. Могла бы пороссятам картошки сварить, сенца сорвать, помидоры, огурцы посадить. Правда, с детства все это не люблю - кнутом с палкой не загонишь. Деревенский труд тяжелый. Я с семи лет с мамой была в поле. Свекловичникам выделяли участок не меньше шести гектаров. Я должна была этот нарез два раза прополоть. А потом еще свой огород - пятьдесят соток. В деревне так заведено: если не работаешь, значит - лодырь. Маме было стыдно за меня, если я удирала и пряталась.

- Игр совсем были лишены?

- Земля требовала работы, но детство было хорошее, сытое. Играли в куклы и машинки. У нас не было пионерских лагерей, а я мечтала о них. Хотела чехоманчик, в который соберу платица, пилоточку. И в театры рвалась. Семья у нас была крепкая. Мама строгая - все на ней, а папу боялись. Но родители любили одинаково. Бабушка жалела, все делала за нас, если ленились.

- Считается, что у людей, ко-

ПО СЕКРЕТУ

«ВСЕГДА УЛЫБАЙСЯ»

■ Артистка поделилась секретами позитивного мышления и рассказала, чего нельзя делать за рулем.

- Как удается сохранять хорошее настроение?

- Я с детства улыбающаяся. Когда поступила в училище, нас, студентов, заставляли дежурить в гардеробе. Там работала бабушка. Она «летала» по училищу и говорила мне: «Надя, всегда улыбайся! Ты даже не понимаешь, как это будет тебе помогать в жизни». Эти слова я запомнила раз и навсегда.

- Сколько концертных платьев накопилось за годы выступлений?

- Больше 180! Их должно быть меньше в четыре раза, места уже не хватает. Но я - певица, и, куда денешься, надо обновлять гардероб. Над нарядами работают художник, портниха. Все платья недешевые. Стилизованные, с элементами народного костюма. Висит - тряпка, выходишь на сцену - совсем другой вид. Конечно, пора уже что-то выбросить, но жалко.

- За рулем что предпочитаете слушать?

- Ничего, в силу профессии. Я пою уже сорок лет. Даже открытки с песнями, которые присылают, не слушаю. Иногда включаю радио или пытаюсь репетировать концерт на минуса. Но это чревато. Говорят, за рулем нельзя грызть семечки, потому что можно подавиться, и пить, так как это ослабляет дыхание, а водителю нужно быть сосредоточенным.

торые родились в деревне, голос громче, чем у городских жителей. Согласны?

- Возможно, голосистые люди там чаще появляются на свет. У человека, который родился на земле, может быть, обертонов больше. И регион накладывает отпечаток. Допустим, Кубань. Там есть свой специфический говор - сама природа позволяет. Северные люди поют тоненько и меленько. С другой стороны, все зависит от души человека. От восприятия, таланта. Обертоны нарабатываются. Все относительно.

- Ухаживаете за голосом?

- Он или звучит, или нет. Если слышится трахеоларингит и совсем пропадает голос, сразу иду к врачу. Это опасная вещь. Можно еще и узелочки себе напеть. Так что лучше помолчать.

ЖЕНЩИНА ОДНА - ЭТО НЕПРИЛИЧНО

■ Людмила Зыкина сыграла важную роль в карьере и даже в личной жизни Надежды.

В 1990 году Крыгина начала петь solo. Победила на конкурсе «Голоса России». Членом жюри там была великая певица. Она пригласила юную и многообещающую артистку выступить с ее ансамблем.

- По иронии судьбы, вас связывает щекотливый момент: баянист, композитор,

С супругом, который был старше на восемнадцать лет, жили душа в душу.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

дирижер Виктор Гридин сначала был ее мужем, а спустя время стал вашим... Чем он вас привлек?

- Он был великим человеком. Когда я работала у Зыкиной, мы даже не встречались. Боялась его как огня. К тому же у меня был мужчина. Потом, когда они с Зыкиной разошлись, судьба с нами поиграла. Ездили вместе на гастроли. Гридин подшучивал надо мной: «Куряночка, землячка». И как-то все закрутилось. А потом Людмила Георгиевна замети-

ла, что между нами симпатия, и сказала: «Если Витя за тобой ухаживает, не противься! Ты свободна (а я тогда уже была одна), он - тоже, а я буду рада вашему роману».

- Есть свой типаж мужчин?

- Важно, чтобы он был сильнее. У меня характер и сложный и простой одновременно. Надо, чтобы я его побаивалась, иначе съем. А в плане внешности - все мои мужья были худые, поджарые. Конечно, лучше не быть без пары. В каком-то фильме было: «Женщина одна - это неприлично».